

Эортология есть часть литургики, которая занимается церковными праздниками. 'Еортѣ — по-гречески: «праздник». Отсюда «эортология», это — праздниковедение. Этот отдел науки о богослужении занимается целым рядом вопросов. Прежде всего, ученого интересует возникновение праздников в христианском религиозном сознании и в быту первохристианской общины; с этим стоит в связи влияние ветхозаветного богослужения. Отсюда вытекает вопрос о постепенном развитии каждого праздника, расширении его объема и рост числа праздников. Весьма важным является вопрос так сказ. формальный, о документах и памятниках праздниковедения, то есть о постепенном возникновении календаря и о типах календарей. В непосредственной связи с этой темой стоит и вопрос о развитии Типикона, как регулятора повседневной и праздничной церковной жизни: сюда входит вопрос о возникновении древне-монашеских типиков, о кристаллизации руководящих образцов Устава¹. Для этого отдела науки небезынтересен и вопрос о датах праздников, то есть о тех причинах, которые побуждали церковное сознание фиксировать те или иные воспоминания церковного года к определенным датам календаря.

---

¹ Савваитский, студитский, афонский и др.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАЗДНИКОВ

Современное состояние церковного года говорит нам об исключительном богатстве праздников и большой развитости литургического сознания и литургической культуры Церкви. При этом же не может не возникать контраст современного положения с той примитивностью, которая отличала первохристианское сознание. С одной стороны, Христос, Который не установил ни одного праздника, с другой же — современный календарь и Типик с их уставными подробностями, Марковыми главами о сочетании праздников и пр. С одной стороны, Христос, Который дал Своим ученикам только одну Молитву Господню, а с другой — наша теперешняя богатейшая библиотека богослужебных книг с неисчерпаемым сокровищем церковной поэзии. С одной стороны, абсолютная простота апостольского ритуала, примитивность литургии, описанной в Дидахи или у Иустина Философа, с другой — пышность современного нам чина, разработанность нашей литургии, богатство наших ризниц.

Этот чарующий всякого примитив Первохристианства часто рисует нам апостольские и катакомбные подробности литургической жизни того времени. Есть большая опасность впасть в такую «апостольскую», «евангельскую» стилизацию первохристианского быта. Реставрировать прошедшие нельзя и не нужно, почему все баптистские, протестантские и прочие попытки что-то воссоздать и не принять исторического наследия церковного опыта суть ни что иное, как попытки театральных инсценировок того, что, может быть, и очень дорого каждому любящему Евангелие, но что, само по себе, есть только один из этапов этого исторического развития.

Надо всегда помнить, что Церковь есть *Бого-человеческое* мистическое Тело. Будучи неизменной и вечной в своей Божественной сущности, она подвержена всем историческим изменениям, которым подвергается все живое на этой планете. Как Бого-человек прошел через все стадии развития человеческого роста, оставаясь неизменным по Сво-

ему вечному Божественному, так и Церковь проходит свои этапы и свое историческое развитие. Растет человеческое сознание Церкви; открываются церковному сознанию новые догматические истины, меняются человеческие установления, канонические нормы, растет и развивается и мистический, и молитвенный опыт Церкви. Составляются новые молитвы, применяясь к новым этапам жизни Церкви и к отдельным ее нуждам. Церковь обогащается своим молитвенным опытом; прославляются новые святые, являются новые иконы Божией Матери, творятся новые чудеса, — все это Церковь запечатлевает в своем литургическом сознании. Церковь облачается в новые пышные ризы и украшается ими. Праздники Церкви — это грани самоцветного камня. Поэтому от абсолютной простоты апостольского быта Церковь через века прошла большой путь сложного развития, который не только не является каким-то засорением «евангельской чистоты», как того бы хотел Ренан, Толстой и тюбингенский критицизм, а, наоборот, свидетельствует об огромном богатстве опыта, о насыщенности мистическим и молитвенным духом. Утешитель, Дух Истины продолжает вдохновлять Церковь, харизматическая природа ее не изменилась, творческая ее деятельность продолжается и будет продолжаться во все дни до скончания века.

Надо повторить сказанное уже раньше, а именно, что христианство родилось в еврейской, ветхозаветной обстановке. Без этого нельзя себе многого уяснить в развитии нашего литургического быта и понимания. И даже отвернувшись от Синагоги и Храма и пойдя на «путь язык», христианство понесло с собою туда все унаследованное в своем иудейском раннем детстве. Говоря об историческом развитии праздничного сознания Церкви, удобнее всего будет разделить исследование согласно принятому в нашем богослужебном уставе делению нашего богослужения на три цикла:

*суточный,
седмичный и
годичный.*

Последний, в силу комбинации подвижных и неподвижных праздников, естественно распадается на два годичных периода:

синаксарный (месяцесловный) и триодный.

Отчасти они взаимопроникают, отчасти вполне отличаются.

А. РАЗВИТИЕ СУТОЧНОГО КРУГА

Здесь, больше чем в каком-либо ином из циклов, преобладает по сие время ветхозаветная традиция. Синагогальное богослужение наложило свой очень заметный отпечаток на этот строй жизни Церкви.

В апостольский период, согласно Деяниям Апостольским, видно уже, что существовало богослужение 3-го часа¹, 6-го² и часа 9-го³. По свидетельству Плиния Младшего, христиане на утреннем богослужении поют гимны Христу. В «Дидахи» предписано троекратное в день чтение «Отче наш»⁴. То же «Дидахи» знает, по-видимому, «агапы», вечера любви, упоминаемые уже Апостолом⁵. Лукиану Самосатскому эти вечера дают повод упрекать христиан в «изысканных ужинах». Можно предполагать, что к концу I-го века происходит и разрыв с Синагогою⁶. Весьма важно, что существовала литургическая доксологическая форма благословения, в форме ли 2 Кор. XIII, 13, или какой иной. Новейшие историки литургии считают⁷, что весь евхаристический канон со временем постепенно развивается из такой доксологической формулы, что весьма правильно.

Ко второй половине II-го века заметны следующие изменения и нарастания в литургической обстановке христиан. Вероятно, что литургия отделилась от агапы и перенеслась на утренние часы. Иустин Философ говорит уже о литургиях, а не просто «вечернях Господних». Он различает обычную литургию в день Солнца, т. е. недельный день, от «крещальной

¹ II, 15.

² X, 9.

³ III, 1.

⁴ М. 6. именно в указанные литургические часы.

⁵ I Кор. XI гл.

⁶ «Синагога Сатаны» Апок. II, 9; III, 9.

⁷ В частности еп. Трурский Фрир.

литургии», совершаемой по случаю массового крещения катихуменов. Постепенно закрепляется антифонное пение. Образование новозаветного канона предполагает, вероятно, большую систематичность в чтении Писаний. Судя по посланию псевдо-Варнавы (гл. 4) существует проповедь, что несомненно есть наследие ветхозаветного обычая толковать по синагогам Закон и Пророки.

К III веку намечилось окончательное перенесение агапы на утро. Ее чин нам дан у Тертуллиана. Ориген знает поминальные трапезы. Утренняя также уже значительно развилась ко времени Тертуллиана. Он говорит о молитвах «о замедлении конца», может быть, зачатках будущих ектений. По так наз. «Завещанию Господа» можно говорить о «славословиях на заре». Памятники того же времени говорят о полунощном богослужении, утрене вдовиц, что Скабалланович считает неким «келейным правилом». Знают вечерний и утренний псалом.

В последующие два века (IV и V) происходит в суточном круге важное преобразование: исчезновение агап. Соборы первой половины IV века еще их защищают, но собор Лаодикийский (360 г.) уже запрещает. Это запрещение перейдет затем и в Нумидийскую церковь, и в другие области. На западе Арльский собор 452 г. еще признает агапы, но Оксерский собор 584 г. их запрещает. Отсюда влияние на строй вечерни и совершение литургии утром, **до еды**. Судя по Апостольским Постановлениям, вечерня содержит псалом «Господи воззвах», гимн «Ныне отпускаеши», ектении об оглашенных; на утрени — утренние псалмы (62-ой), как зачаток будущего «шестопсалмия», славословие и особые молитвы епископа (священника). Еще более подробностей вносит путевой дневник Этерии. На вечерне — обилие освящения, ектении, молитвы, чтения, во время которых священник сидит; на утрени — развитие антифонных песнопений. Вероятно, окончательно занимает свое место 1-й час в суточном круге. Судя по Василию Великому и Златоусту, существовали уже и всеобщие бдения¹. Вероятно, были особые литании, процессии по святым местам города, мо-

¹ Разумеется, совершенно отличные от наших по своему составу.

жет быть, на гроба мучеников. От мирского богослужения начинается в этот период сильно различаться богослужение монастыря. Общежительные обители Палестины и Египта и отшельническое богослужение отдельных анахоретов вносят свой оттенок. В Пахониевых монастырях преобладают молитвы и ограниченное число псалмов, всего 12; в описаниях Кассиана преобладают псалмы, до 60 за один раз и больше; это начало стихословия кафисм. Константинополь знает особый тип монастырей «неусыпающих».

Период VI—VIII вв. должен быть признан решающим в истории богослужения. Это — время образования устава монастырской службы. Первые форма типиков появляются, по-видимому, в эти века. В Палестине деятельность св. Саввы, Евфимия, Феодосия киновиарха, на Синае преп. Нила и др. Кроме того, в самой обители преп. Саввы это время расцвета саввантской школы песнописцев. Иерусалимский устав вводит «бдения», длившиеся с вечера и до утра¹. На Синае² мы знаем, что уже появляются «тропари на Господи воззвах», стиховные стихиры, то есть, иными словами, уже значительно кристаллизуется вечерня; кроме того, на утрени пелись кондаки, сокращенные еще каноны³. И вне православной Церкви, у диссидентов, богослужение начинается в это время все больше формироваться. Менее всего менялась служба у несториан: богослужение ограничивается псалмопением. У армян богослужебный обиход разрабатывается гораздо больше: они знают к этому времени полунощницу, четыре суточных часа⁴, повечерие; Псалтирь читается по кафисмам так, что в течение суток прочитывается вся книга. Приблизительно также развивается богослужение и у коптов: они знают те же службы, что и армяне, причем часы у них 12-типсалмные, а не трехпсалмные, как у православных, что характерно для египетского богослужения и может быть признано наследием пустынно-нической традиции. Но сама Псалтирь читается не целиком, а

¹ Любопытно, что теперь, именно в наше время, в Саввинском монастыре бдения совершаются только раз в году, в день памяти св. Саввы.

² Согласно описанию утрени там совершавшейся

³ Размера дву- и трипеснецв.

⁴ Т. е. 1, 3, 6 и 9-й.

только в виде избранных псалмов. Евангелие читается на всех службах.

У абиссинцев замечается гораздо большая свобода в богослужении; творческий элемент сильнее проявляется в их литургике, у них больше песнопений своего сочинения; заметны библейские назидательные чтения. Вообще же можно заметить, что теперешние семь суточных служб вполне образовались в своих общих чертах на протяжении всей кафолической Церкви. В области самого пения, по-видимому, уже вполне выкристаллизовались восемь гласов или мелодий церковного пения; у греков это: первый, второй, третий, четвертый, косвенно-первый, косвенно-второй, тяжелый и косвенно-четвертый.

К XI веку устав уже выработал полный круг суточных служб почти в том виде, в каком они совершаются и теперь. Это уже время развития канонов девятипесенного типа, исчезновения кондаков, развитого числа стихир и т. д. Великая Церковь Константинополя и Салоники знают особую службу «песенное последование», службу, в которой все пелось и не читалось ничего. По-видимому, это было раньше привилегией соборных церквей, но потом сохранилось¹ только в Салониках. К этому времени, то есть к IX в., вошел в особую силу, благодаря роли в иконоборческих спорах, монастырь Студийский с его особым типиком, скоро приобретшим преимущественное значение не только в области Константинополя, но и в других церковных областях и долгое время² бывший единственным в России. Только значительно позже иерусалимский типик св. Саввы его вытесняет.

Таким образом, к этому времени нужно считать установленным наш современный круг суточного богослужения.

В. РАЗВИТИЕ СЕДМИЧНОГО КРУГА.

В цикле седмичного богослужения прежде всего занимает внимание само наименование дней недели. У древних слово *feriae*³ имело значение праздников, а в единственном числе

¹ К 1204 г.

² До конца XIII века.

³ Множ. число.

(*feria*) оно у христиан стало значением дня недели. Под влиянием ассиро-вавилонских астрономических воззрений наименование дней недели по номерам: *feria secunda, tertia* и т. д. заменяется именами *Lunae dies, Marti, Mercuri etc.* У Иустина неделя, воскресный день называется «днем солнца». Тертуллиан, говоря об язычниках, упоминает *Dies solis*, а в отношении к христианам: *Dies Dominica*.

Языческое наименование седмичных дней в общем сохранилось у всех европейских народов: *Lundi, Mardi, Mercredi, Jeudi; Monday, Saturday, Sunday... Donnerstag, Sonntag, Sonnabend*. По этому поводу Мольер говорит, что Церковь в этой области не закончила «депаганизации» мира. То же, в сущности, можно сказать и о наименовании месяцев: Январь, Март, Иуний и т. д.

Значение воскресного дня в христианском обиходе определилось сразу же. Это было еженедельное воспоминание воскресения Господа. А через 52 седмицы наступала снова годовщина самого события; вот откуда и зачаток недельного и годичного круга богослужения. Каброль считает, что празднование воскресного дня началось в самые первые дни жизни Церкви, до рассеяния 12-ти апостолов. В I Кор. XVI, 2 и в Деян. XX, 7 говорится «первый день недели», а в Апокалипсисе¹ уже «воскресный, Господень день».

У евреев суббота была днем покоя; понедельник и четверг — днями поста. В Лк. XVIII, 12 фарисей говорит: «Пощусь двакраты в субботу», т. е. два раза в седмицу. В первенствующей Церкви уже очень рано, чтобы не совпадать в посте с иудеями христиане переносят свой пост на среду и пятницу².

Но при сопоставлении всех наименований седмичных дней у разных народов, наблюдается все же известное несоответствие. Как у латинян, так и у евреев и у греков, «первым» днем был день Господа, день солнца, соответственно с чем следующий день после Господня дня (воскресенья) был «вторым» днем. Славянская терминология несколько иная. «Вторник», вместо того, чтобы быть третьим днем, как он фактически и есть у греков и латинян, стал вторым. Отсюда фактически пятый день

¹ 1, 10.

² Дидахи VIII, Пастырь Ермы Подобие XXX V, I.

у нас получил название четвертого (четверг). Нашей «пятнице» (собственно шестому дню) соответствует греческая «параскеви», приготовление к субботе. Суббота у всех: и у латинян, и евреев, и греков, и славян сохранила свое наименование.

В дальнейшем развитии праздничного и литургического сознания некоторые дни седмицы отличались служением литургии, а в другие дни она не совершалась. Не приходится говорить, что преимущественно литургическим днем было воскресенье. «Дидахи» говорит, что «мы празднуем в день Господень праздник воскресения и радуемся о Победителе смерти».

В субботу на Востоке служилась литургия; в Риме и Александрии она не служилась. Относительно среды и пятницы тоже не было единообразия. Тогда как Иерусалимская церковь и Африка служили в эти дни литургию, в Александрии и в Риме она не служилась.

В субботу¹ в Риме существовал обычай поститься. В Милане этого не было, согласно утверждению св. Амвросия Миланского.

Отсюда такие выводы:

В I в. суббота уже уступает свое место воскресенью; во II в. воскресенье уже заняло это место безусловно; среда и пятница стали постными днями. В III в. в воскресные дни запрещается работа, пост и коленопреклонение. В IV в. находим уже и правительственную регламентацию празднования недельного дня. Монашеское богослужение подчеркивает значение субботних служб, появляются бдения. Возможно, что из монастырей пошел обычай считать субботу заупокойным днем. Современное нам посвящение дней недели определенным памятям святых² есть установление уже определившегося Устава.

V. РАЗВИТИЕ ГОДИЧНОГО КРУГА

В развитии этого богослужебного цикла следует отметить сравнительную медленность процесса, который длился гораздо дольше, чем в суточном и седмичном круге, да в сущности

¹ Согласно Ипполиту.

² Ангелы — в понедельник, Предтеча — во вторник и т. д.

продолжает совершаться и теперь, так как Церковь не перестает литургически развиваться и обогащаться новыми памятными святыми, праздниками, молитвами, чинопоследованиями и т. д. Еврейский богослужебный обиход сказан, конечно, и здесь в такой же мере, особенно в первые годы христианства, как и в двух других кругах. Возможно даже, что это влияние было и более сильным. Существует известное мнение в литургике, представленное Дюшэном (стр. 235), что «церковный год есть ни что иное, как сочетание двух календарей, — еврейского и христианского; еврейскому календарю соответствуют праздники подвижные, христианскому — праздники неподвижные». Впрочем, сам Дюшэн не советует делать здесь обобщений и ограничиваться только Пасхой и Пятидесятницей, так как Пурим, Сени и др. еврейские праздники были христианским религиозным сознанием отвергнуты. Если стараться проследить постепенное развитие праздничного сознания Церкви, то можно, разбивая весь процесс на известные периоды, сделать это так.

Период I—III веков

Первое место среди праздников этого времени занимают, бесспорно, два: Пасха и Пятидесятница. Это — самые ранние из всех христианских праздников. Пасха совершенно естественно соединялась с воспоминанием о воскресении Господа. О Пасхе говорится в I Кор. V, 7—8. Это скорбно-радостное событие. О Пасхе говорит Тертуллиан, различая «пасху распятия» и «пасху воскресения». Есть основание предполагать, на основании свидетельств Тертуллиана, Оригена и канонов Ипполита, о существовании предпасхального поста, срок которого установить, может быть, и не легко. Факт пасхальных споров указывает на неединообразие в вопросе о времени праздника. Традиции отдельных церквей вносили свои особенности: по одной Пасха связывалась с воскресным днем и была, следовательно, праздником подвижным, зависящим от луны; по другой, малоазийской, она закреплялась за днем 14 Нисана, откуда наименование этого течения «квадродециманами».

Пятидесятница имела, конечно, свои ветхозаветные воспоминания, связываясь с иудейским праздником. О Пятиде-

сятнице говорится в новозаветных книгах¹. Тертуллиан говорит об этом празднике, причем это слово имеет у него двойное значение: и самого дня праздника, и всего 50-тидневного периода после Пасхи. Вот его первое свидетельство²: «...языческие праздники только один раз в год совершаются, а у тебя воскресение возобновляется каждые семь дней; собери все языческие праздники... и они не в состоянии наполнить Пятидесятницу». Отсюда Пятидесятница — период времени 50 дней после Пасхи. А в другом месте³ он говорит: «Пасха составляет более торжественный праздник, чем крещение (оглашенного), почему она есть промежуток времени гораздо больший, чем время приготовления к крещению (т. е. 40 дней). В этот промежуток времени воскресение Господа многократно удостоверялось для учеников и обещана благодать Св. Духа... Пятидесятница, которая есть собственно день праздничный, и назначен для крещения оглашенных». Следовательно, здесь говорится о самом дне Пятидесятницы. Вероятно, уже в этом периоде установился обычай не преклонять колен в течение 50-тидневного периода. Судя по Апостольским Постановлениям (V кн.), существует обычай не работать в эти праздники.

В это же время I—III вв., судя по Клименту Александрийскому⁴, уже вошло в обычай праздновать Явление Господне. Этот праздник не имел еще нашего теперешнего содержания, как события только Крещения Господа, а относился вообще к явлению Бога во плоти, охватывая и Его Рождество и самое событие Крещения. Разделение этих двух праздничных воспоминаний есть дело будущего. Дата этого праздника Богоявления установилась не сразу; разные поместные Церкви праздновали его по своему, — и в марте, и в апреле, и в мае, и в январе, и в декабре. Происхождение этого праздника, по всей вероятности, гностическое: первые указания на него у василидиан.

В эту же эпоху начинаются уже и празднования в честь мучеников. Мученические памяти, как дни их «рождения», то

¹ I Кор. XVI, 8; Деян. XX, 16.

² О идолопоклонниках 20.

³ О крещении 19.

⁴ Строматы 1, 21.

есть рождения в вечную жизнь, востекают к мученическим актам. Ближайшее окружение мученика берегло его останки, ходило на место его погребения или место мучения, совершались и воспоминания о нем. Ранние христианские писатели говорят о поминальных трапезах. Возможно, что в это время уже закрепились памяти: св. ап. Иакова, св. архид. Стефана, возможно муч. Поликарпа, или Игнатия Богоносца и др.

Период IV—V веков

Эти два века, интересные по своей догматической значительности, как века тринитарных и христологических споров, дали и в области литургики большое обогащение нашего праздничного состояния. Кроме ранее существовавших праздников, эта эпоха знает развитие следующих церковных воспоминаний.

1. **Богоявление** до этого времени еще не было церковным праздником. Климент говорит об его гностическом происхождении: «...последователи Василида празднуют день Крещения Христова, проводя ночь в чтениях»¹. Указания на то же находим и в «Завещании Господа». Ориген умалчивает. Из жития св. Филиппа Ираклийского (во Фракии) узнаем, что там уже в начале IV в. существовал праздник и у православных. У Григория Неокессарийского есть и беседа на этот день. Василидиане праздновали этот праздник 11-го или 15-го месяца Туби, что соответствует нашему 6 или 10 января. Первоначально этот праздник, как сказано выше, не отделял событий крещения от события явления во плоти, т. е. Рождества.

2. **Рождество Христово** в этот же период отделяется от Крещения. Произошло это под влиянием Запада. Дата Рождества Христова неизвестна, почему разные церкви ее определяли, как сказано, по разному. По Клименту Александрийскому это было 18 апреля; африканская традиция придерживалась 28 марта; по Ипполиту — это 25 марта; восточная традиция придерживалась 6 января, а Рим 25 декабря. Таким образом, теперь возобладала всюду римская традиция, а древнюю восточную сохранили только армяне. Это особенно бывает заметно в Сочельник в Вифлееме, когда все восточные христиане, — и греки,

¹ Р. С. т. 8, col. 888.

и копты, и абиссинцы, и сирияне — объединяется около своих алтарей-приделов, и только пустует один армянский алтарь.

Время отделения Рождества от Крещения на Западе может быть установлено с совершенною точностью; это — 354 год. На Восток это проникает медленно и, вероятно, не без борьбы. На Востоке первые гомилии на Рождество принадлежат отцам Каппадокийским. В Антиохии Златоуст вводит празднование Рождества отдельно от Крещения и именно 25 декабря в 386 или 387 г. Судя по словам путешественника IV-го века Космы Индикоплевста, в его время в Иерусалиме Рождество еще праздновалось 6-го января. Почему Западом было установлено именно 25 декабря, будет сказано ниже, в главе о датах праздников.

3. **Великий Пост** к этому времени уже почти всюду длится 40 дней, хотя в Риме он еще был только 20-тидневным. Интересно проследить развитие этого литургического обычая по так наз. «праздничным посланиям» архиеп. Александрийского Афанасия. Обязанностью Александрийского «папы» было оповещать христианский мир о дне празднования Пасхи и других подвижных праздников на данный год. В связи с Пасхой стояла и длительность предпасхального поста. Развитие этого поста проходит с очевидностью по посланиям первой половины IV века. Так, в послании 329 года пост охватывает только одну Страстную Седмицу; в посланиях следующих годов уже присоединяется к этой седмице и 40-дневие. В посланиях 340 и 346 гг. четырехдесятница уже обязательна для празднования Пасхи. Пост был, однако, только шестинедельный (40 дней), из чего следует, по словам Скабаллановича, что 1-й седмицы еще не существовало, чем он объясняет, что у католиков еще едят скоромное на 1-й седмице поста. К этому же времени может быть отнесено и несовершенство литургии в период Великого Поста. Крещальная дисциплина с оглашениями готовящихся делает богослужение этого времени более сдержанным, менее торжественным. Судя по дневнику Этерии, совершалось богослужение у гроба Лазаря Праведного, откуда идет последующий обычай выделять Лазареву субботу в особый праздник великопостного периода. Из того же источника знаем и о празднике **Входа Господня в Иерусалим**.

4. В этот же период возникают праздники **Сретения** Господня и **Вознесения** Его. Сретение праздновалось первоначально 14 февраля, а не 2-го, что объясняется тем, что Рождество было еще не 25-го декабря, а 6-го января, откуда 40 дней дают 14-ое февраля.

5. Благодаря Этерии мы знаем о праздновании последних дней Страстной седмицы. В Великий Четверг совершают в Иерусалиме торжественные литании и чтения Евангелий. В Пятницу — вынос Креста и поклонение ему. В Субботу — самый строгий пост, крещение оглашенных, длительная литургия.

6. В пятидесятный период у коптов и теперь нет постных запретов на среду и пятницу, что, вероятно, есть древний обычай. Все восточные диссиденты от Православия — чрезвычайные консерваторы и, вероятно, в этом соблюдают какой-то древний обычай. Это соответствует запрещению коленопреклонений. После самого праздника Пятидесятницы кое-где начинает появляться одна седмица поста, что является зачатком будущего поста свв. Апостолов.

7. В связи с обретением св. Еленю Честного Креста возникает праздник в честь этого события, а в связи с ним — праздник обновления храма Воскресения импер. Константином (14-е и 13-е сентября).

8. К этому же периоду IV и V веков литургисты относят возникновение первых праздников в честь Богоматери. Первые упоминания о почитании Богородицы опять-таки относятся к еретикам. Епифаний Кипрский в своем произведении против ересей¹ говорит о некоей секте «коллиридиан» в Аравии, приносивших в честь Божией Матери какие-то хлебцы. В разбираемую эпоху, по-видимому, было еще очень неопределенное празднование памяти Богородицы. Скабалланович предполагает, что сначала был один общий праздник в честь всех событий из жизни Богоматери, а потом из него выделились отдельные воспоминания. Это был некий «**Собор Богородицы**», ныне празднуемый на другой день Рождества Христова. Примечательно, что у коптов по отдании Богоявления, 16-го

¹ Р. С., т. 42, 740—756, § 79.

января, праздновался в VII в. праздник Богородицы. Несториане тоже тотчас после рождественского периода совершают память Богородицы.

9. Развитие **мученических памятей**, вероятно, получило в эту эпоху свое дальнейшее значение. Об этом уже можно находить свидетельства в Дневнике Этерии и в древнейших месяцесловах. Может быть, все это сначала концентрировалось в один день, день **Всех Святых**.

Период VI—VIII веков

В эти три века церковный календарь обогащается еще целым рядом воспоминаний. Из числа Господских праздников можно отметить:

Обрезание Господне, упоминаемое в Лекционарии 546 года и в деяниях Турского собора 567 года и

Преображение Господне, на каковой день сохранились Гомилии Андрея Критского и Иоанна Дамаскина.

Богородичные праздники постепенно развиваются из одного и занимают свои места в кругу церковного года. После Трулльского собора закрепляется место **Благовещения**. Андрей Критский составляет беседу и канон на **Рождество Богородицы**. В некоторых тропарях этого канона содержатся мысли о **Введении во Храм**; это событие тогда прославлялось еще вместе с Рождеством и выделилось только впоследствии. Синайское праздничное Евангелие 715 года имеет особый праздник Введения. В IX в. он празднуется в итало-греческих монастырях. В Англию он проникает только к XI веку. Но, несмотря на сравнительно позднее происхождение самого литургического праздника, это воспоминание из жизни Богородицы отмечалось христианским сознанием значительно раньше; имп. Иустиниан в 543 г. строит в Иерусалиме особый храм, посвященный Введению¹.

Праздники отдельных святых занимает в это время свое место на различные дни года. Если в предшествующий период ограничивались одним общим днем «всех святых» вообще, то теперь развивается индивидуальная память святого. Сириан-

¹ Теперь это мечеть Акса.

ский календарь 411 года на 6-ой день Пасхи относит память «всех мучеников»: у несториан в этот день воспоминание всех исповедников. В Православной Церкви этому воспоминанию посвящено первое воскресенье после Пятидесятницы; в ита-ло-греческих монастырях это был неподвижный день — 13 мая; у римо-католиков потом это стало 1-ое ноября. В календарях и богослужебных книгах разбираемого периода уже встречаются воспоминания отдельных святых.

Праздники ангелов. В Священном Писании есть намеки на неправильное почитание ангелов¹. Лаодикийский собор² своим 35 правилом осуждает «ангелолатрию». Все это продиктовано, вероятно, чрезмерным поклонением небесным силам, может быть, под влиянием учения гностиков об Эонах. Но к VIII веку уже определяется почитание архангелов Михаила и Гавриила. Храмы в их честь строились в Константинополе и раньше этого века. Один из них построен импер. Анастасием I, второй обновлен импер. Иустинианом. Были еще храмы в честь архангелов: около Аркадиевых бань, потом храм, построенный Василием Македонянином. Впоследствии коптская церковь постановила праздновать в честь бесплотных каждый месяц. В более позднее время возникли праздники в честь отдельных чудес, явленных архангелом Михаилом или Гавриилом³.

В это же время появляются праздники в честь ветхозаветных праведников. Праздник Маккавеев вероятно существовал еще и в предыдущем периоде, так как сохранились слова в их честь Киприана Карфагенского, Амвросия, Григория Богослова и Златоуста; упоминание есть и в календарях V века, но была ли литургическая честь им оказываема тогда, сказать трудно. У армян в 7-ю субботу после Пятидесятницы совершается память Ковчега Завета. Еще в предшествующем периоде начинается повышение благоговения к ветхозаветным пророкам. Летописи отмечают обретение мощей отдельных пророков. Так, при импер. Феодосии Младшем находятся мощи прор. Исаии, Аввакума, Михея. Они торжественно переносятся в Константинополь. Импер. Маркиан и Пульхерия строят храм прор. Иса-

¹ Кол. 11, 18; Апок. XXII, 8—9.

² Втор. пол. IV-го века.

³ 6 сентября, 13 июля, 8 мая.

ии. Императрица Елена строит здание на месте убийства прор. Иеремии. Мощи его переносятся в Александрию¹.

В уставах после IX века постепено все дни церковного года заполняются отдельными воспоминаниями святых и чудесных событий из жизни Церкви. Как особенность позднейшего периода развития устава, надо отметить появление в календарях не только памятей святых: мучеников, преподобных, святителей и т. д., но также и воспоминание особых замечательных событий из жизни данной епархии или данного города. Сюда относятся, например, построение или обновление храмов. Например, в календарь вошло освящение храма Святой Софии под 23 декабря, имевшее собственно место 24 декабря 563 г. Точно также 11-го мая показано основание Константинополя; 13 сентября — обновление храма Воскресения в Иерусалиме. Кроме того, отмечались и такие события, как особенно, разрушительные землетрясения, например: 26 октября 740 г., в память чего составлена особая служба с канонами и соответствующими апостольскими и евангельскими чтениями; или землетрясение 14 декабря 557 г.; или землетрясение в Антиохии 14 сентября 457 г.; или характерная «память праха» 6-го ноября 472 г., когда огромное облако пепла пало на Константинополь. Не только совершалась литургическая память этого события, но в евангелиях означались «неделя перед прахом» и «неделя после праха», что по уставу принадлежит только особым праздникам в церковном году, как то Рождество, Крещение, Воздвижение и пр.

Нельзя не отметить и таких подробностей. Синайское Евангелие IX века содержит под 27 февраля «поклонение узде», которую импер. Елена сделала из одного из гвоздей Креста Господня; под тем же числом значится и память 24 старцев апокалипсических. Эта последняя память совершается и у коптов; старцы эти поминаются и в абиссинских литургиях. Коптское Евангелие 1338 г. содержит под 4 февраля «изгнание Адама и Евы». Синайское Евангелие X в. под 10 января празднует память чуда в Кане Галилейской. В греческом Апостоле и в греческом Синаксаре XI в. под 1-м и 15-м сентября назначено чтить память «прозрения Савла».

¹ Луг Иоанна Мосха, 76.

В последующие века календари отмечают не только памяти отдельных святых, то есть дни мученической кончины, но и обретение их мощей или перенесение их из одного города в другой и т. п.

Продолжительность празднования того или иного события или святого тоже пережило свою эволюцию. Сначала праздники были только однодневные, но постепенно их длительность стала возрастать. Появились так наз. «попразднества» и «предпразднества», то есть дни, в которые Церковь еще продолжает жить воспоминанием праздника или когда она еще к данному празднику готовится. Последний день попразднества на Востоке получил наименование «отдания». На Востоке время попразднества определялось для разных праздников по разному. Прежде всего не все праздники и не сразу получили в Уставе попразднества. Так, в начертаниях Студийского устава только Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение и Успение имели их; в позднейших, полных списках Студийского типика их имеют уже все 12 великих праздников. Теперь время попразднества колеблется для разных праздников по разному: от 4 дней (напр., Рождество Богородицы, Введение) и до 8 дней (Богоявление, Успение). Праздники, падающие на Великий Пост, должны иногда сокращать срок своего попразднества в зависимости от требований устава. На Западе попразднества определены для всех праздников в 8 дней, откуда и их название «октавы».

В истории Типика были случаи назначения попразднества и не только на великие Господские и Богородичные праздники. В Студийском типике, напр., память преп. Феодора Студита, совершавшаяся 11-го ноября, продолжалась и 12-го; это было его празднеством, равно, как уже с 8-го числа начиналось чтение его жития, что опять-таки является известной подготовкой к празднованию его памяти (Мансветов, стр. 138).

В теперешних уставах этого уже нет, но все же можно указать на другую подробность, а именно: на другой день некоторых праздников совершается память того лица или тех лиц, которые каким-либо образом тесно связаны с этим праздником или событием, послужили ему или явились некоей причиной его. Например: 26 декабря, на второй день Рождества

Христово, совершается собор Богородицы, как Лица особливо послужившего рождению Господа; на другой день по Крещению, 7-го января, празднуется собор Иоанна Крестителя, как послужившего Господу в этом событии; 9-го сентября совершается память свв. Иоакима и Анны, на другой день после Рождества Богородицы; на другой день Благовещения, 26-го марта — собор архангела Гавриила; 30-го июня — собор 12 Апостолов, так как накануне праздновалась память двух Первоверховных Апостолов, Петра и Павла; 27-го октября — память мученика Нестора, вдохновленного на мучение св. вмуч. Димитрием, память которого совершается накануне, 26-го. Эти примеры могут быть и умножены.

Деление праздников по их важности в современном уставе богослужения есть явление уже более позднего времени, когда Типик вполне сформировался. Разряды праздников обозначены особыми знаками на полях Устава. Если исключить из счета Пасху, как Праздник Праздников, то самое торжественное богослужение (всенощное бдение) положено на великие Господские и Богородичные праздники, на Усекновение, Рождество Предтечи, свв. Апостолов Петра и Павла и, может быть, по желанию настоятеля, и некоторые другие. Обозначение этого типа праздников: крест в круге, красного цвета —

крест в полукруге того же красного цвета — есть принадлежность праздников, которым всенощное бдение необязательно, но может быть отправлено.

крест красного цвета — знак полиелейной службы, отправляемой всем апостолам, великим святым, в частности положен всем русским святым.

красная подковка с тремя точками внутри указывает на великое славословие.

такой же знак, но черный — указание на «шестерик», то есть число стихир на Господи воззвах — 6 и канон на 6.

отсутствие какого бы то ни было знака есть указание простой, будничной службы.

Нельзя не обратить внимание на то, что устав, составляя свои правила о важности служб и отмеривая этим значительность литургического почитания, руководствовался соображениями не всегда общецерковного характера, а зачастую чисто местными настроениями и симпатиями к тому или иному святому. Так, св. Иоанну Дамаскину, прославившему столько праздников своими канонами, стихирами и другими песнопениями, защищавшему свв. иконы, автору богословских трудов и т. д., не положено даже великого славословия, тогда как святые отцы, не меньшие чем он по своему участию в богословских спорах, в писаниях и строительстве Церкви, как например, св. Василий Великий или св. Иоанн Златоуст, имеют не только по одному дню торжественного полиелейного празднования, но еще перенесение мощей (Златоуст) и даже все — Три Святителя, особый день общего их поминовения, тоже торжественного характера. Если св. Кирилл Александрийский и прославляется вместе со св. Афанасием Александрийским, как борцы за православие, 18 января торжественной службой, то в день памяти самого св. Кирилла, значение которого в христологических спорах незабываемо, 9-го июня не положено ему никакого праздничного отличия, тогда как в тот же день вспоминаемый преп. Кирилл Белозерский имеет, конечно, полиелей.

Классификация праздников в римо-католической церкви имеет тоже свои особенности. У них 4 класса праздников. В 1-ый, так наз. «*Duplicia primaе classis*» зачислены: Рождество Христово, Богоявление, Благовещение, Пасха, Вознесение, Пятидесятница, Праздник Тела Господня, св. Сердца Иисусова, св. Иосифа Обручника, Рождество Предтечи, свв. Апостолы Петр и Павел, Успение Богородицы, Непорочное Ее зачатие, Праздник всех святых, день освящения данной церкви и день храмового праздника, т. е. того праздника или святого, которому храм посвящен.

В группу «*Duplicia secundae classis*» попадают: Обрезание Господне, праздник Святого Имени Иисусова, праздник св. Троицы, праздник Св. Крови Иисусовой, Нахождение

Честного Креста, Сретение, Посещение Богоматерью прав. Елисаветы, Рождество Богородицы, Семь скорбей Богородицы и т. д.

В разряд так наз. «*Duplicia tertiae*» отнесены: Преображение Господне (!), Воздвижение Креста, Праздник Кармельской Богородицы, праздник свв. Ангелов-Хранителей, Усекновение главы Предтечи, Обращение Савла-Павла, св. Франциск Ассизский и т. д.

В группу «*Simplicia*» попадают вообще все остальные праздники.

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ЭОРТОЛОГИИ

Под историческими документами для эортологии мы подразумеваем те дошедшие до нас памятники, по которым можно судить о постепенном возникновении, развитии и изменении церковных событий. Такими источниками являются не только богослужебные книги разных эпох, областей и исповеданий. Таковые, кстати сказать, сохранились только из более позднего времени: харизматический характер первенствующей Церкви не способствовал накоплению писанных молитв и песнопений, а, кроме того, гонения, войны и другие потрясения истребили древнейшие рукописи и прочие памятники. Кроме богослужебных книг, которые, конечно, имели бы первенствующую ценность для науки о праздниках, помочь нам могут акты соборов, буллы пап, окружные послания александрийского и иных епископов, а в особенности разного рода календари, месяцесловы, миней-четы и типики. В них виден весь процесс постепенного обогащения церковного года разного рода памятниками святых и праздниками и они являются лучшим документом для истории нашего богослужения. Поэтому с историей развития церковного календаря и богослужебного уста-